

Б Е Л А Р У С Ь

Просьба сверять с устным выступлением

74 сессия Генеральной Ассамблеи ООН

Пункт 79 повестки дня «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии»

Выступление делегации Республики Беларусь

Кластер I

Преступления против человечности

- Делегация Беларуси поздравляет господина Шона Мерфи и Комиссию международного права с завершением работы над проектом статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Документ носит выверенный и сбалансированный характер и, по нашему мнению, послужит хорошей основой для межправительственных переговоров, результатом которых станет соответствующий международный договор. Особый интерес представляет собой детально разработанный механизм правового сотрудничества, который может послужить моделью и для других договоров, в том числе двусторонних. Беларусь намерена организовать углубленное рассмотрение проекта статей всеми заинтересованными государственными органами, в первую очередь правоохранительными, после чего мы сформируем свою окончательную позицию.
- Наша делегация поддерживает разработку международного договора на основании проекта статей, однако считает, что к организации данной работы следует подойти осмотрительно, поскольку проект статей затрагивает сложные и фундаментальные вопросы международного уголовного права. Думается, что дальнейшая работа по тексту должна быть организована секретариатом ООН под эгидой Генеральной Ассамблеи с максимальным задействованием экспертов в области уголовного права. К организации дипломатической конференции по принятию текста конвенции мы полагаем продуктивным приступить после согласования её текста на экспертном уровне.
- Сейчас хотел бы поделиться предварительными замечаниями по проектам статей.
- В статье 2 перечень преступлений против человечности, приведённый в пункте 1 статьи 2, было бы целесообразнее сделать закрытым. Мы понимаем мотивы включения подпункта к) в качестве определённой «страховки» от исключения из сферы регулирования конвенции какого-либо состава преступления, в том числе сложившегося после принятия её текста. Вместе с тем полагаем, что включение в документ уголовно-правовой направленности неопределённого элемента создаёт проблемный потенциал как на этапе изучения целесообразности подписания конвенции, так и на этапе её применения.

- Поддерживая предложенное Комиссией определение «рабства» (подпункт с) пункта 2 статьи 2, считали бы целесообразным обособить торговлю людьми в качестве самостоятельного состава преступления против человечности с учётом того, что этот феномен удовлетворяет всем критериям таких преступлений. Кроме этого следует принять во внимание, что со времени принятия Римского статута произошли существенные изменения по этому вопросу – принят в 2000 году принят Протокол по борьбе с торговлей людьми, дополняющий Конвенцию ООН по борьбе с транснациональной преступностью.
- По соображениям правовой определенности мы не убеждены в целесообразности включения пункта 3 в проект статьи 2. Как нам представляется, вопрос формирования конкретных определений в международном обычном праве нуждается в дополнительной проработке и более убедительном обосновании. Полагаем, что после вступления конвенции в силу начнут действовать сложившиеся принципы соотношения норм договорного и обычного права, а также различных международных договоров между собой и с национальным законодательством. При этом Беларусь исходит из того, что уровень представленного Комиссией документа позволяет рассматривать именно его в качестве стандарта для гармонизации национальных законодательств и направления формирования международного обычая.
- Наша делегация не поддерживает сделанное в комментарии 41 к статье 2 отступление от определения понятия «пол» («гендер»), данного в Римском статуте Международного уголовного суда. Ввиду чувствительности данной тематики полагали бы целесообразным придерживаться согласованных на международном уровне формулировок в целях обеспечения универсальности будущей конвенции. Мы не можем принять к сведению соответствующие комментарии Комиссии, при этом обращаем внимание, что ни один из процитированных источников (Международный комитет Красного Креста, специальные докладчики СПЧ, эксперты и т.п.) не отражает позиции государств как основных субъектов международного права.
- В статье 3 полагаем, что пункт 1, указывающий на обязательство государств не участвовать в совершении преступлений против человечности, следует или исключить или переформулировать по следующим основаниям.
- Во-первых, в представленной редакции пункт 1 статьи 3 смешивает физических лиц, как субъектов уголовной ответственности за преступления против человечности, с государствами, как субъектами международно-правовой ответственности. Не вызывает сомнений тот факт, что государство не является субъектом преступления и потому не может участвовать в совершении преступления. Как было указано в приговоре Нюрнбергского трибунала «преступления совершаются не абстрактными объединениями, а конкретными людьми». Не случайно такой подход закреплен в конвенциях по борьбе с геноцидом и военными преступлениями, которые не содержат положений о том, что государства не должны совершать деяния, являющиеся предметом регулирования таких конвенций. Это обусловлено целями заключения таких международных договоров – предупреждение и пресечение международных

преступлений через создание правовых и организационных основ для такой деятельности, а также международного сотрудничества компетентных органов государств по уголовным делам. Данные договоры не ставили своей целью формулирование или конкретизацию положений норм права международной ответственности. Исходя из преамбулы проекта статей о преступлениях против человечности, он также не ставит цели формулирования норм международной ответственности государств.

- Во-вторых, обязательство государств предупреждать преступления против человечности включает в себя обязательство предупреждать участие агентов государства в совершении таких преступлений. Не случайно вопросы международно-правовой ответственности государств не входят в объект регулирования проекта, определенный в статье 1.
- В-третьих, если признать возможным включение статьи такой содержательной направленности, то возникает вопрос об ответственности международных организаций, которые также несут международно-правовую ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.
- В пункте b статьи 4, что касается международных неправительственных организаций, то взаимодействие государств с ними, как правило строится на основании национального законодательства, за редкими исключениями, например, по Женевским конвенциям о защите жертв войны и Дополнительных протоколах к ним в части взаимодействия с МККК. В связи с этим обязательство государств сотрудничать с международными организациями в пункте б) статьи 4 следует ограничить рамками соответствующих международных договоров. В связи с этим статью 4 предлагаем изложить в следующей редакции «Каждое государство обязуется предупреждать преступления против человечности посредством: эффективных законодательных, административных, судебных или других надлежащих мер предупреждения; сотрудничества с другими субъектами международного права».
- Полагаем, что пункт 2 статьи 5 не логичен и не следует из пункта 1 этой статьи. Риск совершения в отношении выдаваемого лица преступления против человечности следует оценивать не исходя из общей ситуации с правами человека в стране, а исходя из информации о имеющих место массовых или систематических преступлениях, определенных в статье 2 проекта.
- Наша делегация полагает, что в пункте 3 статьи 6 более правильно использовать не общую формулировку «имело основания знать», а более конкретную – «должно было знать», как это сформулировано в статье 28 Римского статута.
- Пункт 5 статьи 5 предложили бы конкретизировать с тем пониманием, что должностное лицо понесёт уголовную ответственность в соответствии с законодательством государства своего гражданства.
- Беларусь полагает, что более эффективному предотвращению безнаказанности за преступления против человечности способствовало бы исключение диспозитивного элемента

(«если государство сочтёт уместным») из подпунктов b) и c) пункта 1 статьи 7. Исходим из того, что максимально широкий, при этом основанный на международном договоре, перечень оснований для осуществления юрисдикции соотносится с серьёзностью преступлений против человечности. В качестве альтернативного варианта можно рассмотреть использование формулировки «если это предусмотрено национальным законодательством». Таким образом будут в определённой степени учтены различные подходы к установлению юрисдикции с сохранением общей направленности текста – на максимальную эффективность уголовного преследования лиц, совершивших преступления против человечности.

- Статью 8 предлагаем изложить в следующей редакции: «Каждое государство обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое, тщательное и беспристрастное расследование по преступлениям против человечности».
- Часть 1 статьи 9 предлагаем изложить в следующей редакции: «Любое государство, на территории под юрисдикцией которого находится лицо, подозреваемое в совершении любого правонарушения, охватываемого настоящими проектами статей, заключает это лицо под стражу или принимает другие законные меры, чтобы обеспечить его присутствие. Заключение под стражу и другие законные меры, в том числе уголовное преследование или принятие решения о выдаче или передаче, должны соответствовать праву этого государства.».
- Статью 10 полагаем целесообразным изложить следующим образом: «Государство, на территории под юрисдикцией которого находится предполагаемый правонарушитель, если оно не выдает и не передает это лицо другому государству или компетентному международному уголовному суду или трибуналу для цели уголовного преследования принимает свое решение таким же образом, как и в случае любого другого правонарушения тяжкого характера по праву этого государства.».
- В целях исключения субъективного толкования в пункте 3 статьи 11 считали бы целесообразным конкретизировать цель предоставления прав, указанных в пункте 2 настоящей статьи – обеспечение защиты прав предполагаемого правонарушителя.
- Определённые сомнения у нас вызывает целесообразность включения в проект статей пункта 3 статьи 12 форм возмещения вреда, характерных для взаимоотношений субъектов международного права, таких как сатисфакция, гарантии не повторения.
- Достижению целей будущей Конвенции способствовало бы закрепление в пункте 4 статьи 13 императивной, а не диспозитивной формулировки, касающейся использования проекта статей в качестве правового основания для экстрадиции.
- Часть 6 статьи 14 предлагаем изложить в следующей редакции: «Без ущерба для национального права компетентные органы государства могут без предварительной просьбы передавать информацию, касающуюся преступлений против человечности, компетентному органу другого государства.».

- Обязательство сотрудничества с международными механизмами, предусмотренное пунктом 9 статьи 14, следовало бы, по нашему мнению, сформулировать мягче либо исключить вообще, учитывая неоднозначный статус таких механизмов по сбору доказательств в международном праве.

Императивные нормы международного права (*jus cogens*)

- Беларусь приветствует работу Комиссии и Специального докладчика, господина Дире Тлади, по данной теме. В нашем понимании Комиссии при планировании своей дальнейшей работы следует сфокусироваться именно на фундаментальных аспектах нормативной архитектуры международного права; на тех концепциях, которые во многом воспринимаются в международно-правовом дискурсе как своего рода аксиомы, и уточнить их правовое содержание.
- В целом у нас положительные впечатления о проекте выводов, которые стали значительно более содержательными и сбалансированными по сравнению с предыдущей редакцией. Беларусь поддерживает своего рода «процедурную» направленность проекта выводов, не предполагающих анализа содержания конкретных императивных норм, а предлагающих методологию их выявления и отграничения от иных норм международного права. Этот подход хорошо себя зарекомендовал при подготовке докладов КМП по выявлению международного обычного права и толкованию международных договоров.
- Беларусь направит свои письменные комментарии по проектам выводов до декабря 2020 года, как и запрашивала Комиссия. На данном этапе хотели бы поделиться некоторыми предварительными соображениями.
- В выводе 3 предлагаем использовать термин «общечеловеческие ценности» или «универсальные ценности». Кроме этого, предлагаем рассмотреть представляют ли существующие императивные нормы международного права ценности сами по себе в контексте их функции в системе поддержания мира и безопасности.
- Мы также считали бы полезным более чётко отразить в комментарии к выводу 3 позицию, которая, как косвенно прослеживается, поддерживается Комиссией. Согласно этой позиции императивные нормы международного права применимы ко всем субъектам международного права, включая и международные организации. Этот же комментарий применим и к проектам выводов 17-19, в особенности относительно организаций с наднациональными полномочиями.
- Относительно вывода 5 наша делегация отмечает сложность и неоднозначность вопроса о том, может ли международный договор служить самостоятельным источником императивных норм международного права. Как представляется, в настоящее время только Устав ООН в силу его пункта 6 статьи 2 может рассматриваться в качестве самостоятельного источника императивных норм международного права, не обязательно сложившихся в международном обычном праве на момент вступления Устава в силу. В остальных случаях, в нашем понимании, полностью применимы нормы Венской конвенции о праве международных

договоров, регулирующие права и обязанности третьих государств по международным договорам. Мы поддерживаем подход Комиссии относительно того, что в конечном итоге этот вопрос следует рассматривать в контексте соотношения договорных норм и норм международного обычного права.

- Беларусь разделяет выводы Комиссии в комментарии к выводу 7 о необходимости наличия согласия подавляющего большинства государств из различных регионов, правовых систем и культурных традиций для того, чтобы норма была признана в качестве императивной. Полагаем, что это важное наблюдение следует перенести из комментария непосредственно в проект вывода 7, возможно, несколько раскрыв её содержание. Очевидно, что признание нормы всеми без исключения субъектами международного права практически невозможно. С другой стороны, неправильно говорить о достаточности признания подавляющим большинством государств, что не учтёт позицию десятков других государств.
- Крайне важный и перспективный для дальнейшей разработки вопрос затронут в проекте вывода 10, касающегося соотношения международных договоров и императивных норм международного права. В этом контексте возникает провокационный вопрос, не стоило бы в некоторой степени «выйти за рамки» Венской конвенции о праве международных договоров? Несомненно, это очень авторитетный документ, однако видится, что Комиссия способна на большее, чем подготовку комментариев, хоть и качественных, к отдельным положениям Конвенции. В том, что касается императивных норм международного права, возможно, стоило бы исследовать историческую эволюцию данной концепции и до принятия Венской конвенции. Применительно к проекту данного вывода нашей делегации казалось бы более правильным говорить не о договоре в целом, а о его конкретных положениях, которые ничтожны либо становятся таковыми в результате конфликта с императивной нормой международного права. В дальнейшем вопрос подлежит уже рассмотрению в контексте делимости договорных положений. Эта позиция основывается на важности стабильности договорных отношений и принципе добросовестности, который предполагает, в частности, что при заключении международного договора государства не намерены нарушать действующее международное право, включая императивные нормы – пока не доказано обратного.
- Исходя из изложенных выше соображений, наша делегация не поддерживает пункт 1 проекта вывода 11. Как представляется, о ничтожности договора в целом следует ставить вопрос лишь в том случае, когда императивной норме международного права противоречат его объект и цели. В остальных случаях, как в приведённом Комиссией в комментарии к предыдущему выводу примере договора между Нидерландами и сообществом Сарاماка, было бы правильным говорить о неприменении конкретной нормы, противоречащей императивной норме, но не являющейся необходимым условием исполнения остальных положений договора. Беларусь не видит препятствия для пересмотра сформулированной в Венской конвенции презумпции полной ничтожности международного договора, отдельные нормы которого противоречат императивной норме международного права, в пользу презумпции делимости договорных положений, пусть и ограниченной строгими условиями. Этот подход, по нашему мнению, послужит укреплению стабильности договорных отношений.

- В выводе 14 ещё более дискуссионным является вопрос о ничтожности международного договора, противоречащего вновь возникшей норме *jus cogens*. Исходим из того, что такие нормы по общему правилу формируются в качестве норм обычного международного права. Требуется дополнительных пояснений и проработки вопрос о том, каким образом может сформироваться «всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы», прямо противоречащая существующему международному договору. Эти же соображения применимы в целом и к проекту вывода 14 – нам не вполне понятно, как может сформироваться всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы, противоречащая при этом существующей императивной норме международного права.
- Беларусь поддерживает разработку индикативного перечня императивных норм международного права, что было бы весьма полезным для правоприменителей. Признаём и сложность этой задачи. Например, в приведённом Комиссией перечне мы рассматриваем апартеид как частный случай расовой дискриминации, в связи с чем целесообразность его отдельного указания вызывает сомнения. Признавая важность права на самоопределение, считали бы правильным включить в список и иные принципы международного права, отражённые в Уставе ООН, Декларации 1970 года и Заключительном акте СБСЕ.

Другие решения и выводы Комиссии

- Делегация Беларуси выражает признательность Комиссии за предложенные типовые положения, касающиеся временного применения международных договоров. Мы представим свои письменные комментарии; на данном же этапе хотели бы отметить, что нам эти формулировки представляются полезными.
- Различия в практике временного применения обусловлены различными факторами, включая политической или экономической целесообразностью, особенностями национальных правовых систем. Вместе с тем те государства, которые, как Беларусь, практикуют временное применение международных договоров, получают в своё распоряжение выверенные формулировки, которые в конечном итоге будут способствовать повышению стабильности договорных отношений.
- При этом в отношении сноски 2 к пункту 1 Приложения А обращаем внимание на неверное указание официального названия нашего государства в официальном названии международного договора, участницей которого является Республика Беларусь, – «Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях».
- В отношении двух тем, которые Комиссия намерена предложить Генассамблее для включения в долгосрочную программу своей работы, у нас существуют некоторые сомнения.

- Во-первых, применительно к обеим темам мы не убеждены, что они отвечают насущным потребностям мирового сообщества в целом.
- Во-вторых, в том, что касается репараций, сам инициатор рассмотрения темы признаёт, что эта тематика носит единичный и разнообразный характер, обусловленный, скорее, вопросами политической целесообразности, а не правовыми нормами. Кроме того, уже на данном этапе существуют опасения относительно выхода Комиссии за рамки заявленной темы – обозначается проблематика «эффективности средств правовой защиты» по смыслу международных договоров в сфере прав человека. Затрагивается сложный и неоднозначный вопрос регулирования международным правом взаимных прав и обязанностей государств и физических лиц. Инициатор в пояснительной записке отказывается от темы компенсации за грубые и массовые нарушения прав человека, и говорит преимущественно о компенсации вообще.
- Что касается второй темы – борьбы с пиратством и разбоем на море, – то мы не усматриваем необходимости в дополнительной кодификации этой достаточно проработанной темы. Обозначенные вопросы уже в достаточной степени регулируются Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, отдельными международными договорами в рамках Международной морской организации. Отсутствие национального уголовного законодательства по этим вопросам в отдельных государствах вряд ли может служить достаточным основанием для разработки международного договора.
- Полагаем, что Комиссии следует в большей степени концентрироваться на проработке вопросов общего международного права, а при определении новых тем, руководствоваться в первую очередь тенденциями, представляющими интерес для всего мирового сообщества, такими, например, как право на развитие в контексте Целей устойчивого развития, правовые аспекты искусственного интеллекта и иных новых технологий.